

— Я даже умерев... не отпущу тебя! Не отпущу тебя!

Цин Шу Лянь ошеломленно смотрела на него... Это она, это она сама погубила его! На самом деле умереть должна была она! Слезы хлынули из глаз, а в груди внезапно защемило от боли... Навязчивая мысль становилась все сильнее: она не хочет, чтобы он умирал!

— Сыту Юэе! Не умирай... умоляю тебя, не умирай!..

— Я... — Сыту Юэе с трудом приподнял голову и расплылся в улыбке. От этой улыбки Цин Шу Лянь почему-то стало не по себе. — Я... Сыту Юэе... с чего бы мне умирать! Ха-ха, ха-ха! Дурочка Цин Шу Лянь! Разыграл я тебя, ха-ха-ха!

Цин Шу Лянь еще не до конца оправилась от столь внезапного поворота событий и продолжала растерянно сидеть на месте, а на глазах еще не успели высохнуть следы слез.

Сыту Юэе не умер... Он что, не пострадал?

Глядя на лукавую усмешку на лице Сыту Юэе и все тот же озорной вид законченного негодяя, Цин Шу Лянь уже перестала понимать, что было правдой, а что нет.

— Но... эта кровь?..

— М? — Сыту Юэе посмотрел на «кровь» на полу и снова не смог сдержать громкого смеха. — Ха-ха! Разве не ты сама в этом виновата? Кто просил тебя тайком брызгать здесь маслом так, что я случайно это заметил? А после той истории с острым соусом и дурак бы догадался, что ты затеваешь. Вот я и решил подыграть, чтобы тебя попугать. Это же томатный сок! Ха-ха, какая же ты трусишка!

— Ты... это действительно слишком! — Цин Шу Лянь сжала кулаки, слезы снова покатались по щекам, и она опустила голову. Пряди волос закрыли лицо, так что Сыту Юэе не смог разглядеть ее выражения.

Как он мог шутить с человеческой жизнью?!

— Что? — переспросил Сыту Юэе. Что она только что сказала?

— Ты и правда переборщил! — Цин Шу Лянь оттолкнула стоявшего перед ней Сыту Юэе и выбежала прочь. — Разве можно шутить такими вещами!

— Эй... Это же была просто шутка... Цин Шу Лянь! Шу Лянь! — Сыту Юэе бросился следом за ней к ее комнате.

Хлоп! В тот самый момент, когда он попытался шагнуть за ней в комнату, прочная дверь безжалостно преградила ему путь, да еще и весьма любезно врезалась ему прямо в нос...

— Открой дверь, Цин Шу Лянь! — колотя в дверь, крикнул Сыту Юэе.

Неужели он действительно перегнул палку? Она расплакалась. Та девчонка, что посмела дать ему пинка, расплакалась... Похоже, и впрямь переборщил.

С ума сойти! Он! Он, Сыту Юэе, с чего вдруг стал испытывать чувство вины? Раньше он творил вещи куда хуже, и разве приходило ему в голову, переборщил он или нет? Почему же сейчас, увидев ее слезы, он так испереживался и даже подумал, что поступил слишком подло?!

Не может быть... Да как такое возможно?!

Сыту Юэе прижался спиной к двери и опустился на пол, обхватив колени руками. Неужели он и вправду запал на эту девчонку?!

Иначе с чего бы вчера весь его мозг был забит лишь ее образами? И почему сегодня он заставил ее стать своей помощницей? Неужели подсознательно он просто хотел оставить ее рядом с собой?!

Ах... почему он додумался до этого так поздно?! И что он тогда натворил?

— Открой дверь! Шу Лянь! Я... — он хотел было выдавить из себя извинения, но слова застряли в горле. В конце концов, в его прежней жизни понятия не было такого слова — извини.

— Прости... — но в конце концов оно все же сорвалось с губ.

Не открывает? Он молча поднялся... Он действительно не знал, что делать. Когда еще он терпел такое сокрушительное поражение в жизни...

Щелк. Дверь за спиной внезапно отворилась...

Лицо Сыту Юэе просветлело, он мгновенно обернулся и возбужденно выпалил:

— Ты... ты простила меня?!

— Я тут подумала... — глядя на него, произнесла Цин Шу Лянь. — Это я виновата, не стоило мне первой устраивать тебе пакости. — На самом деле главная причина крылась в том, что такой убежденный мачо вдруг извинился перед ней, и она прекрасно понимала: он осознал свою ошибку. Оказывается, он не такой уж властный и невыносимый буян, как обычно...

Оказывается, он тоже умеет просить прощения...

Сам того не зная почему, услышав его извинения, весь гнев испарился в одно мгновение...
Почему так?

— А... — он отвел взгляд, не желая показывать ей слегка покрасневшие щеки. — Эй! Набуянилась уже?.. Уборную-то все равно тебе убирать! Раз уж поняла, в чем не права, так бегом за работу!

— М? — Как это его настроение меняется так стремительно? С чего она вдруг решила, что опять совершила колоссальную ошибку? Подумать только, она сочла его хорошим человеком, поверила, что он понял, как далеко зашла его шутка, и потому открыл дверь, чтобы попросить прощения! Это была просто гигантская ошибка! Да он же мелкий демон!

Убирать... туалет... Ну и отвратительный же пакостник! Почему она не добавила в ту еду еще немного горчицы?

В ту секунду она пожалела, что не прибила его на месте своими руками!

Проклятый Сыту Юэе!

Разумеется, этот крик прозвучал только в ее мыслях.

<http://bllate.org/book/25152/2992476>